То, как она изящно листала страницы книги, накинув на плечи пушистую шаль, было достаточно красиво, чтобы заставить такую женщину, как я, зачарованно смотреть.

Но я была единственной, кто ее видела.

‘Почему она одна? Я думала, там, где Лизе, там же будут и главные мужские роли...?’

Но как только я подумала об этом, Клифф появился из ниоткуда.

“Лизе".

“Ах, Клифф!”

“Почему ты здесь, когда ветер все еще холодный?”

Это то, о чем я тоже хотела спросить. Слишком холодно, чтобы сидеть на улице и читать книгу. Мне тоже холодно.

“Просто мне так душно сидеть взаперти в своей комнате. Я знаю, что холодно, но воздух такой свежий, что я чувствую как будто дышу полной грудью”.

“Что, если ты простудишься”, - тихо сказал Клифф и сел, тесно прижимаясь к Лизе.

Он спросил снова: “Что ты читаешь?”

“Книга по истории империи, потому что я не очень образована… но на случай, если я смогу хоть как-то помочь герцогу..."

Лизе внесена в семейный реестр графа Синклера, но ее проигнорировали как незаконнорожденного ребенка, и ее не научили ничему из того, чему должны учиться дворяне.

Она чувствовала себя в долгу перед герцогом и герцогиней за то, что они относились к ней как к дочери, и всегда носила с собой книгу, опасаясь поставить их где-нибудь в неловкое положение.

‘Бедняжка, это вина Лизе, что она родилась вне брака? Это вина ее отца, который плохо с ней обращался!’

Очевидно, я была не единственной, кто так думал. Клифф сочувственно обнял Лизе за плечи и легонько поцеловал ее в макушку.

“Ты никогда не станешь кем-то другим”.

“Но...”

“Если ты читаешь это, потому что тебе это нравится, тогда прекрасно, но если ты читаешь это только потому, что хочешь быть похожей на кого-то другого, тогда остановись. Все, что тебе нужно делать, это наслаждаться жизнью здесь, Лизе”.

Клифф ласково успокаивал ее, но в ее улыбке было что-то горькое. И мне кажется, я понимаю, что она чувствует.

‘Клифф, поскольку ты все знаешь, ты будешь думать, что это нормально. Но те, кто не может учиться и у кого нет таких знаний, так не думают'.

Независимо от того, как сильно Клифф обнимает ее, он не может заставить ее чувствовать себя лучше.

Я думаю, она должна найти свой собственный путь и учиться сама.

Но Клифф одержим ею, и он не хочет, чтобы она была сама по себе, без него, поэтому он тонко флиртует с ней этими словами.

Тем временем я увидела приближающегося Киллиана.

“Если она хочет усердно учиться, зачем ее беспокоить? Лизе, делай все, что хочешь, если это делает тебя счастливой. Я всегда здесь, чтобы помочь”.

Это было утешение иного рода, чем у Клиффа, но на месте Лизе я была бы более благодарна Киллиану.

Но это была слабая реплика для второго исполнителя главной мужской роли.

“Я дам тебе все, что хочешь, и все, что тебе нужно сделать, это посмотреть на меня”, - вот фраза, которую сказал бы исполнитель главной мужской роли в подобной ситуации.

‘Киллиан, я согласна с тем, что ты прав, но именно поэтому ты не можешь победить Клиффа: одержимого, извращенного исполнителя главной мужской роли’.

Клифф предпочел бы, чтобы Лизе была той, кто ничего не может сделать без него. Он может терпеть, когда Лизе так мила с Киллианом, но он действительно беспокоится о том, чтобы она делала что-нибудь сама без нужды в нем.

В любом случае, как я и ожидала, вокруг Лизе собрались два главных героя.

‘Но разве у них нет работы? У них есть время ходить за Лизе весь день?’

Предполагается, что благородные люди обладают достоинством не работать, но они просто кружили вокруг Лизе, что заставило меня задуматься, не слишком ли много они играют.

‘На ее месте я бы выгнала их за то, что они мешают, но Лизе так хорошо к ним относится’.

Я не знаю, понимает ли она, что нет смысла их прогонять, или она просто не замечает того факта, что они цепляются за нее…

В любом случае, это ненормально, это точно. Или, может быть, такой уровень забвения - стандартная характеристика главной героини рофанских романов.

‘Нет, но подождите, когда Эдит выходит замуж за Киллиана, разве это не было началом четвертого тома романа “Я отвергаю твою одержимость”, и разве Лизе уже не склоняется к Клиффу…?’

Вот почему у нас могла быть сюжетная линия, в которой Киллиан женится на злодейке.

Но, оглядываясь назад, я не могу сказать, к кому больше привязано сердце Лизе.

Возможно, двое главных героев действительно ничего не заметили, потому что даже я, как читатель, была сбита с толку.

'Вау, Лизе Синклер, у тебя серьезные навыки управления рыбным промыслом.[1] Мне нужно кое-что из этого выучить'.

[1] “Рыбный промысел” - это термин, описывающий человека, который встречается с несколькими людьми одновременно, не вступая в серьезные отношения. Предполагается, что рыбы здесь - это люди, с которыми он встречается. Если вы встречаетесь с большим количеством “рыб” одновременно, то у вас, очевидно, хорошие навыки управления рыбным промыслом.

Если она этого не знает, она невинная женщина. Если она знает это, она злая женщина. Конечно, Лизе - невинная исполнительница главной женской роли.

“Киллиан! Почему ты пришел один, где Эдит?”

Киллиан подошел ближе, и Лизе тепло поприветствовала его.

Но тебе действительно нужно было упоминать там мое имя, Лизе?

“То, что с ней происходит, не мое дело”.

Как и ожидалось, голос Киллиана мгновенно стал сухим.

“Но если Эдит скучно одной, я уверен, она будет...”

“Лизе, ты не должна так сильно заботиться о ней. Она всего лишь заложница, которая пробудет здесь некоторое время, а потом уйдет. Думай о ней именно так”.

Тьфу, так вот что он обо мне думает.

Что ж, так оно и было в оригинальной работе. Киллиан рассматривал брак как “временную катастрофу”, которую придется пережить.

И это стало реальностью. Еще до начала пятого тома.

‘На сегодня наблюдений достаточно’.

Почувствовав холодок на шее, я повернулась и пошла обратно в свою комнату.

Слова Киллиана преследовали меня весь остаток дня.

***

Со звоном разбилась дорогая чайная чашка.

“Ах! Ты что, с ума сошел? Зачем тебе эта женщина!”

Женский крик был высоким и пронзительным.

Дэмиен Синклер, которого вызвала спешившая горничная, жалобно посмотрел на свою сестру Лейлу, которая снова закатила истерику.

“Что случилось на этот раз?”

Лейла резко повернула голову, услышав скучающий тон его голоса, и уставилась на него.

“Ты спрашиваешь, потому что не знаешь?”

“Я знаю несколько вещей, и которая это из них?”

“Эдит Ригельхофф замужем за Киллианом Людвигом!”

“Ах, это?”

Синклеры не были приглашены на свадьбу. Официально причиной было то, что они хотели сохранить церемонию интимной и простой, но ближайшие доверенные лица герцога присутствовали, и гордость графа Синклера была задета.

Тот факт, что невеста - дочь графа Ригельхоффа, свел Лейлу с ума.

Ригельхоффы были в плохих отношениях с Синклерами, а Лейла долгое время была влюблена в Киллиана.

Ее затошнило, когда она увидела, что Эдит ведет себя так высокомерно из-за того, что она будущая невестка дома Людвигов…

“Почему это должна быть Эдит Ригельхофф? Почему!”

“Полагаю, у дома Людвиг есть хобби - коллекционировать недостойных женщин”.

“Разве над этим можно смеяться?”

“Так что, ты думаешь, это место должно было быть твоим?”

Лицо Лейлы покраснело от гнева и стыда.

“Ты наследник, а я дочь, и я пытаюсь найти хороший брак, чтобы помочь своей семье любым возможным способом, а ты так беспечно относишься к этому?”

Услышав это, Дэмиен, казалось, не сильно обиделся. На самом деле, на его лице было странно расслабленное выражение.

“Вот поэтому ты всего лишь дочь, а я наследник этой семьи, дура”.

“Что?”

“Ты ходишь на вечеринки и возвращаешься, разговаривая ни о чем. Я возвращаюсь с важными историями из социального мира”.

Лейла медленно отпустила подол своей юбки.

“До тебя доходили какие-нибудь слухи… об этом браке?”

“Конечно”.

Дэмиен жестом приказал дрожащим горничным убрать разбитые чашки и сел напротив Лейлы.

У Лейлы каштановые волосы, которые были не такими светлыми, как у блондинки Лизе, но все же заметными, и голубые глаза, которые не такие ясные, как у Лизе. У Лейлы свирепый характер, который противоречит ее привлекательной внешности.

Единственные люди, которым она может доверять, - это ее братья: Дэмиен и Антон, и ее родители. Дэмиен, ее брат, - тот, на кого она полагалась больше всего.

“Что за слухи? Просто скажи мне уже!”

“О, посмотри на свой характер...”

Лейла настаивала, но Дэмиен открыл рот только после того, как неторопливо отпил свежеприготовленный чай, принесенный горничными.

“Как вы думаете, герцог Людвиг доверился бы графу Ригельхоффу?”

“Ты хочешь сказать, что герцог Людвиг дурак, если доверяет такому змею?”

“Я говорю это потому, что герцог Людвиг не глуп. Но граф Ригельхофф контролирует распределение железной руды с южных рудников”.

“И?”

“Ты ведь понимаешь, что железная руда - важный минерал для изготовления оружия, верно?”

Лейла не ответила, избегая его взгляда.

Дэмиен тяжело вздохнул и покачал головой, но он не хотел критиковать Лейлу. Предполагается, что женщина должна знать, как красиво выглядеть и доставлять удовольствие своему мужу, и все. Если уж на то пошло, она будет занозой в заднице, если будет знать слишком много.

“В любом случае, право на распределение железной руды принадлежит графу Ригельхоффу до конца года, вот почему герцог Людвиг должен держать графа Ригельхоффа на поводке”.

“Поводке?”

“Ходят слухи, что граф Ригельхофф проявил интерес к эрцгерцогу Лэнгстону”.

Эрцгерцог Лэнгстон - дядя нынешнего императора и человек, который не согласен со всем, что говорит император. Также ходят слухи, что он жаждет трона.

“Разве эрцгерцог Лэнгстон не противник императора?”

“Да. И что, если граф Ригельхофф, которому принадлежат права на распределение железной руды, присоединится к оппозиции императора? Это было бы очень опасно, не так ли?”

Лейла кивнула, немного понимая.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3802825